

[DOI: 10.35549/HR.2026.2026.57.010](https://doi.org/10.35549/HR.2026.2026.57.010)

Оригинальная статья / Original paper

М.М. Якушев

*Историко-документальный департамент
Министерства иностранных дел Российской Федерации,
Институт востоковедения РАН, г. Москва, Российская Федерация
E-mail: mtyakushev456@gmail.com*

Посольские церкви в Константинополе — форпосты русского духовного присутствия на Босфоре (1721–1821 гг.)

Аннотация

По Константинопольскому трактату 1700 г. Россия получила право иметь в Османской столице постоянного дипломатического представителя. Следствием этого явилось также создание посольских церквей, настоятели которых были, как правило, «домовыми священниками» или «капелланами» русской дипломатической миссии были православные паломники: Андрей Игнатьев, Варлаам (в миру Василий) Леницкий, Анастасий Пауссиус Кондоиди (Кандиди). Самым знаменитым русским богомольцем XVIII в., посетившим Иерусалим, был уроженец Киева Василий Григорьевич Григорович-Барский. Первой постоянной домовою церковью российской дипломатической миссии на Босфоре стал основанный и освященный в 1721 г. при резиденте И.И. Неплюеве (1721–1734) храм Антония и Феодосия Печерских. Его штатным настоятелем стал Петр Злоткович. На его место в августе 1733 г. из Киево-Печерского монастыря был командирован иеромонах Константин Политанский или Неаполитанский (1733–1736 гг., 1740–

1742 г.), заменивший ослепшего Злотковича. Казненный в 1742 г., он был причислен позднее Константинопольской православной церкви к лику святых. Поскольку посольский дом и помещавшаяся в нем церковь со всей утварью сгорели (1808), все члены церковного причта возвратились в Россию, а богослужения прекратились. При новом российском посланнике графе Г.А. Строганове (1816) в связи с «Высочайшим повелением» был устроен небольшой постоянный храм святых равноапостольных царя Константина и царицы Елены (1818), богослужения в котором совершались летом, а в зимнее время члены посольства ходили в греческую церковь Кафийской Божией Матери. Учреждение русской церкви в Константинополе стало одним из первых важных шагов на пути развития русского духовного присутствия на Босфоре.

Ключевые слова:

Русская церковь в Константинополе; русское паломничество; русское духовное присутствие; А. Игнатьев; В. Леницкий; А. Кондоиди; К. Политанский; Д. Возмуйлов; Леонтий.

Для цитирования:

Якушев М.М. Посольские церкви в Константинополе — форпосты русского духовного присутствия на Босфоре (1721–1821 гг.) // Исторический вестник. 2026. Т. 57. С. 260–277. DOI: [10.35549/HR.2026.2026.57.010](https://doi.org/10.35549/HR.2026.2026.57.010)

Mikhail M. Yakushev

*Historical and Documentary Department of the Ministry of Foreign Affairs
of the Russian Federation, Institute of Oriental Studies
of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation
E-mail: mmyakushev456@gmail.com*

Embassy Churches in Constantinople — Outposts of Russian Spiritual Presence on the Bosphorus (1721–1821)

Abstract

Under the Treaty of Constantinople of 1700, Russia obtained the right to maintain a permanent diplomatic representative in the Ottoman capital. One consequence of this was the establishment of embassy churches, whose rectors were usually “house priests” or “chaplains” of the Russian diplomatic mission. Among Orthodox pilgrims were Andrey Ignatyev, Varlaam (in the world Vasily) Lenitsky, and Anastasius Paussius Kondoidi (Kandidi). The most famous Russian pilgrim of the 18th century to visit Jerusalem was Vasily Grigorievich Grigorovich-Barsky, a native of Kyiv. The first permanent house church of the Russian diplomatic mission on the Bosphorus was the Church of Saints Anthony and Theodosius of the Caves, founded and consecrated in 1721 under Resident I.I. Neplyuyev (1721–1734). Its regular rector was Pyotr (Petr) Zlotkovich. In August 1733, he was replaced by the hieromonk Konstantin Politansky (or Neapolitansky), sent from the Kyiv-Pechersk Lavra (served 1733–1736 and 1740–1742), who took the place of the now-blind Zlotkovich. Executed in 1742, he was later canonized by the Orthodox Church of Constantinople. After the embassy residence and the church housed within it, along with all its furnishings, burned down in 1808, all members of the church clergy returned to Russia and services ceased. Under the new Russian envoy Count G.A. Stroganov (1816), in accordance with an imperial decree, a small permanent church of Saints Constantine and Helena Equal-to-the-Apostles was established in 1818. Services were held there in the summer, while in winter members of the embassy attended the Greek Church of the Mother of God of Kaffa. The establishment of a Russian church in Constantinople became one of the first important steps in the development of Russian spiritual presence on the Bosphorus.

Keywords:

Russian church in Constantinople; Russian pilgrimage; Russian spiritual presence; A. Ignatiev; V. Lenitsky; A. Kondoidi; K. Politansky; D. Vozmuylov; Leonty

For citation:

Mikhail M. Yakushev. Embassy Churches in Constantinople – Outposts of Russian Spiritual Presence on the Bosphorus (1721–1821) // The Historical Reporter. 2026. Vol. 57. P. 260–277. DOI: [10.35549/HR.2026.2026.57.010](https://doi.org/10.35549/HR.2026.2026.57.010)

Начало русского духовного присутствия на Босфоре, как и возникновение российских посольских церквей, относится к периоду правления Петра I. По Константинопольскому трактату 1700 г. Россия получила право иметь в османской столице постоянного дипломатического представителя. Первым чрезвычайным посланником при Высокой Порте был назначен П.А. Толстой (1702–1714 гг.)¹. Духовными лицами при первых дипломатических эмиссарах России на Босфоре были православные поклонники, посетившие Иерусалим. Настоятелей посольских церквей называли «домовыми священниками» или «капелланами»².

Первым известным представителем духовенства, посетившим Константинополь после учреждения первой постоянной дипломатической миссии на Босфоре, был московский священник-старообрядец Иоанн Лукьянов (1701–1703 гг.)³. Во время пребывания в османской столице

¹ Якушев М.М. «Приятель ево работают великому государю в чем могут усердно». Иностранцы на русской службе в Царьграде в первой четверти XVIII века // Военно-исторический журнал. 2025. №8. Август. С. 20.

² Капеллан (лат. *капелланус*, от слова «капелла» — часовня) — полковой, походный или домовый священник, совмещающий церковные обязанности (постоянное пастырское попечение, полное или частичное богослужение) с другой деятельностью (обязанностями личного секретаря или архивариуса).

³ Иоанн Лукьянов происходил из купеческого сословия и жил в Москве. Как следует из его проезжей грамоты, он был священником в церкви Николая Чудотворца на Песках («церковь Николы, что на желтых песках, в Стрелецкой слободе»). Он побывал в Иерусалиме вместе с монахами Лукой, Григорием и Адрианом и детально описал свое паломничество.

паломник-писатель встречался с П.А. Толстым, упомянув о нем в своем путевом дневнике⁴.

Первым капелланом русской дипломатической миссии на Босфоре был московский священник Андрей Игнатъев. В 1702–1707 гг. он был домовым священником при чрезвычайном посланнике П.А. Толстом в Адрианополе. В 1707–1708 гг. паломник-писатель Андрей Игнатъев вместе с братом Стефаном посетил Иерусалим и подробно описал свое паломничество⁵. В Иерусалиме он участвовал в служении в храме Гроба Господня. В 1708 г. он вновь служил домовым священником при чрезвычайном посланнике П.А. Толстом в Константинополе. Вскоре Андрей Игнатъев покинул османскую столицу, вернулся в Россию и через несколько лет постригся в монахи в Новоиерусалимском монастыре, приняв имя Аарон.

Вторым капелланом русской дипломатической миссии в Константинополе был иеромонах⁶ Свято-Михайловского Киевского монастыря Варлаам (в миру Василий) Леницкий⁷. В 1711 г. он был домовым священником при графе Б.П. Шереметеве в Прутском походе, а в 1711–1712 гг. — домовым священником при чрезвычайных послах графе М.Б. Шереметеве и бароне П.П. Шафирове в Адрианополе и Константинополе. В 1712–1713 гг. паломник-писатель Варлаам Леницкий посетил Иерусалим и подробно описал свое паломничество. В 1714 г. Варлаам Леницкий покинул османскую столицу вместе с П.А. Толстым, М.Б. Шереметевым и П.П. Шафировым.

Третьим капелланом русской дипломатической миссии на Босфоре был священник греческого происхождения Анастасий Пауссиус Кондоиди (Кандиди), родившийся на острове Кандия (Крит). В 1711 г.

⁴ Лукьянов Иоанн. Хождение в Святую Землю московского священника Иоанна Лукьянова (1701–1703) // Русский архив. 1863.

⁵ Игнатъев Андрей. Хождение во святой град Иерусалим священника Андрея Игнатъева при царе Петре Алексеевиче / РГБ ОР (Российская государственная библиотека Отдел рукописей). Ф. 172 («Архив Московской духовной академии»). К. 487. № 14. Л. 1–41.

⁶ Иеромонах (греч. *хиерос монахос*, «священный монах») — в православии монах, имеющий сан священника. Сан иеромонаха соответствует сану иерея в «белом духовенстве».

⁷ Епископ Русской православной церкви (1719 г.): епископ Суздальский и Юрьевский (1719–1722 гг.), епископ Коломенский и Каширский (1724–1727 гг.), епископ Астраханский и Ставропольский (1727–1730 гг.), епископ Переяславский и Бориспольский, викарий Киевской епархии (1730 г.), епископ Астраханский (1730 г.), епископ Псковский и Нарвский (1731–1739 гг.). Скончался и был погребен в Киево-Печерском монастыре в 1741 г.

Варлаам (Леницкий) — архиепископ Псковский и Нарвский.
Портрет первой половины XVIII в.
Российский государственный исторический архив

в ходе Прутского похода он был замечен царем Петром I. В 1712–1714 гг. Анастасий Кондоиди был домовым священником при чрезвычайном посланнике П.А. Толстом. В 1714 г. Анастасий Кондоиди покинул Константинополь вместе с П.А. Толстым, М.Б. Шереметевым и П.П. Шафировым, которые были освобождены из Семибашенного замка. В 1721 г. Анастасий Кондоиди был сделан ассессором Святейшего синода и за верную службу при П.А. Толстом получал не ассессорское, а советническое жалованье (1000 рублей). В 1722 г. Анастасий Кондоиди принял монашеский постриг с именем Афанасий⁸.

В период правления Петра I Святую землю посетили другие известные русские паломники-писатели малороссийского происхождения: иеромонахи Спасо-Преображенского Новгород-Северского монастыря Макарий и Сильвестр (1704–1707 гг.)⁹, иеромонах Черниговского Бо-

⁸ Епископ Русской православной церкви (1726 г.): епископ Вологодский и Белозерский (1726–1735 гг.), епископ Суздальский и Юрьевский (1726–1735 гг.). Перед смертью завещал передать свою личную библиотеку частично в Московскую духовную академию, а частично в Петропавловский собор Санкт-Петербурга.

⁹ Макарий и Сильвестр. Описание путешествия в Иерусалим иеромонахов Макария и Сильвестра в 1704 году. РГБ ОР. Ф. 310 («Собрание рукописных книг В.М. Ундольского»). № 717.

рисоглебского монастыря Ипполит Вишенский (1707–1709 гг.)¹⁰, иеромонахи Свято-Николаевского Пустынно-Рыхловского монастыря Черниговской губернии Сильвестр и Никодим (1722–1723 гг.)¹¹, оставившие подробные описания Константинополя и Святой земли, а некоторые из них встречались с российскими дипломатическими представителями и духовными лицами в османской столице¹².

В 1721 г. при резиденте И.И. Неплюеве (1721–1734 гг.) в загородном районе Буюкдере был основан и освящен храм святых преподобных Антония и Феодосия Печерских, основоположников монашеского жительства на Руси. В том же году в Константинополь из России был командирован постоянный священник, получавший жалованье из посольской казны¹³.

Домовая церковь Антония и Феодосия Печерских стала первой постоянной домовою церковью российской дипломатической миссии на Босфоре. Культурное учреждение именовали «русская посольская церковь», «министерская домовая церковь», «русский храм при императорском посольстве» и «русский домовый храм при Константинопольской миссии». На церковных богослужениях присутствовали члены дипломатической миссии в Константинополе, русские паломники и купцы, посещавшие османскую столицу по дороге в Иерусалим или на обратном пути из Святого града, а иногда на богослужения ходили местные христианские жители.

Одним из первых штатных настоятелей посольской церкви в османской столице был Петр Злоткович, который в 1733 г. лишился зрения и вернулся в Россию.

Российский резидент в Константинополе И.И. Неплюев пригласил для временного служения в церкви священника-грека и просил Святейший правительствующий синод прислать из Киева в османскую столицу вдового священника, причем его кандидатура, рекомендованная

¹⁰ *Вишенский И.* Пельгримажия или путешественник Ипполита Вишенского во град Иерусалим в 1707–1709 году // РГБ ОР. Ф. 148 («Архив архимандрита Леонида (Кавелина)». К. 11. № 17.

¹¹ *Сильвестр (Диканский) и Никодим.* Описание путешествия иеромонаха Рыхловского Николаевского монастыря Сильвестра и Никодима в Царьград и Иерусалим в 1722 г. // Труды Киевской духовной академии. 1883. Т. 2. № 5. (май).

¹² Еще одним известным русским паломником-писателем, посетившим Константинополь и Иерусалим в первой половине XVIII в., был иеромонах Чигиринского Свято-Троицкого Матронинского монастыря Серапион Множинский (1749–1751 гг.).

¹³ Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф. 89 («Сношения России с Турцией»). Оп. 89/1. 1721. Д. 8. Л. 24–24 об.

Афанасий (Кондоиди) — епископ Суздальский и Владимирский. Портрет XVIII в.
ФГБУК «Государственный Ростово-Ярославский
архитектурно-художественный музей-заповедник»

церковными властями, должна была получить одобрение Коллегии иностранных дел, так как посольские церкви являлись собственностью Русского государства.

Просьба И.И. Неплюева была удовлетворена, и в августе 1733 г. из Киево-Печерского монастыря на Босфор был командирован иеромонах Константин Политанский, или Неаполитанский (1733–1736 гг., 1740–1742 гг.), заменивший ослепшего Петра Злотковича и служивший в домовй церкви при российском резиденте в Константинополе А.А. Вешнякове (1735 г., 1742–1745 гг.), который сменил на резидентском посту И.И. Неплюева. Константин Политанский стал одним из самых известных настоятелей посольской церкви в османской столице.

Некоторые ученые считают Константина Политанского «великороссиянином», основываясь на переводе слова «Неаполитанский» и указывая местом его происхождения Новгород (греч. *нео полис* — новый город), другие считают его «малороссиянином» и сотоварищем пилигримов Василия Григоровича-Барского и Варлаама Леницкого по Киево-Могиланской академии.

В 1733 г. Константин Политанский получил назначение в посольскую церковь на Босфоре. В 1736–1739 гг. он посетил Иерусалим и Афон. Несколько раз он служил литургию и читал проповеди на греческом языке в храме Гроба Господня. В 1740 г., вернувшись из паломничества в Иерусалим, Константин Политанский представил резиденту А.А. Вешнякову

свидетельства о поведении своем за последние пять лет, подписанные Иерусалимским, Антиохийским и Константинопольским патриархами, а также Афонскими архимандритами. По отзыву Барского, иеромонах Константин — «словесный муж в латинском учении». Константин Политанский проявил «особенную заботливость по украшению церкви», на что давал и свои денежные средства, отличался особенной ревностью к «божественной службе», почти каждый день служил литургию и два раза в неделю вел духовные беседы на русском и греческом языках. Однако 8 августа 1742 г. Константин Политанский¹⁴ по неизвестной причине сбежал к османам и «потурчился». В своем письме Киевскому архиепископу Рафаилу Заборовскому А.А. Вешняков сообщил о вероотступничестве Политанского, называя его «плутом», «изменником», «апостатом», «ренегатом» и «недостойным иеромонахом при дворцовой церкви».

Через несколько дней Константин Политанский раскаялся и отрекся от магометанства, «проклинал пророка Мухаммада, топтал и рвал все султанские дары», вследствие чего был казнен. 23 октября 1742 г. А.А. Вешняков в своем письме Киевскому архиепископу Рафаилу отметил, что Константин Политанский «чистым покаянием и кровию своею омыл, яко преждебывший христолюб, чем венчал славою его прежнюю ангельскую жизнь». Константин Политанский был причислен Константинопольской православной церковью к лику святых мучеников, а имя Константина внесено в Собор Афонских преподобных¹⁵.

К сожалению, впоследствии среди членов причта русской церкви в Константинополе был еще один случай отпадения от православной веры. Это произошло в 1820 г. с причетником Василием Ивановичем Савиным, который был командирован в Константинополь в 1818 г. Неизвестно, по какой причине, он убежал к османам и принял магометанство. Четыре года он «ходил в турецком платье и покрывался чалмой», а в 1824 г. возвратился в православие, «над ним был совершен чин присоединения иноверных, наложена на него двенадцатилетняя епитимия и сам он исключен из духовного звания»¹⁶.

¹⁴ АВПРИ. Ф. 89. Оп. 89/1. 1742. Д. 31. Дело о смене иеромонаха Константина Политанского при миссии в Константинополе находящегося другим из Киева определенным иеромонахом или вдовым священником купно с причетом и певчими церковными.

¹⁵ Антонов В.В., Кобак А.В. Русские храмы и обители в Европе. СПб., 2005. С. 354.

¹⁶ Здравомыслов К. Мученическая кончина иеромонаха Константина неаполитанского (К истории православной церкви в Константинополе) // Русский архив. № 9. 1894. С. 306–318.

Вид на Константинополь из нидерландского посольства в районе Пера.
Художник Ж.-Б. Ванмур. XVIII в.
Рейксмузеум (Амстердам)

Самым знаменитым русским богомольцем XVIII в. был уроженец Киева Василий Григорьевич Григорович-Барский¹⁷. Его предки были жителями города Бар Могилевского уезда Подольской губернии. В 1726–1728 гг. В.Г. Григорович-Барский посетил Иерусалим. В 1734 г. в Дамаске Антиохийский патриарх Сильвестр постриг его в монахи с именем Василий и посвятил в иподиаконы, а позже он поселился на острове Патмос, где прожил с 1736 по 1743 г.

В 1743 г. резидент в Константинополе А.А. Вешняков вызвал Григоровича-Барского в османскую столицу и предложил ему должность священника при посольской церкви и референта при дипломатической миссии, однако паломник-писатель отказался, так как намеревался преподавать греческий язык в Киево-Могилянской академии. А.А. Вешняков сообщил о Григоровиче-Барском и трудах его императрице Елизавете Петровне. В 1744–1746 гг. Григорович-Барский посетил Афон¹⁸. Однако, вернувшись в Константинополь, он не поладил с новым рези-

¹⁷ Использовал следующие псевдонимы: Василий Киевский, Василий Плака, Василий Плака-Альбов и др. Скончался в 1747 г. и был похоронен в Киево-Братском Богоявленском монастыре.

¹⁸ Григорович-Барский В. РГБ ОР. Ф. 299 («Собрание рукописных книг Н.С. Тихонова»). №. 437. Л. 1–349.

дентом А.И. Неплюевым (1746–1750 гг.), обвинившим его в грекофильстве и предательстве национальных интересов¹⁹. Образ В. Григоровича-Барского описан его братом, известным русским архитектором Иваном Григорьевичем Григоровичем-Барским, и помещен в предисловии к первому изданию путевых записок: «Портрета сего отца Василия нет, а приметамы был он таков: возраста высокого, волосы на голове и бороде черные без всякия седины, лицом смугл, телом дороден, брови черные, высокие, большие и почти вместе сошедшиеся, глаза острые, карие, нос короткий; как одеянием, так и произношением речей похож на грека, почему и мать его родная по возвращении его в дом после 24 лет путешествия не могла и чрез час в разговорах узнать; в прочем был нрава веселаго и шутливаго, любопытен ко всяким наукам и художествам, а наипаче к рисованию, и имел с детских лет охоту видеть чужие страны, и что самым делом исполнил». В 1778 г. светлейший князь Г.А. Потемкин поручил издать книгу Барского²⁰. Василий Григорович-Барский стал самым знаменитым русским паломником-писателем XVIII в.

Самым известным настоятелем посольской церкви в османской столице был архимандрит Леонтий (в миру Лука) Зелинский (1766–1799 гг.)²¹, посетивший Иерусалим в 1763–1766 гг. и описавший свое путешествие²². В 1763 г. иеромонах Полтавского Крестовоздвиженского монастыря Леонтий побывал в османской столице по дороге в Иерусалим и познакомился с резидентом в Константинополе А.М. Обресковым (1752–1768 гг.)²³.

В 1766 г. иеромонах Леонтий, рукоположенный Иерусалимским патриархом Ефремом в сан архимандрита, вернулся в Константинополь, где встретил своего земляка Степана Мельникова, служившего секретарем и драгоманом в российской дипломатической миссии на Босфоре. По протекции Мельникова он был определен на службу настоятелем

¹⁹ Якушев М.М. Резиденты и секретные агенты России в Константинополе 1721–1751 гг. // Исторический вестник. 2025. № 52. С. 80.

²⁰ Впоследствии книга неоднократно переиздавалась и в конце XIX в. вышла как научное издание для Императорского Православного Палестинского общества под названием «Странствование Василия Григоровича Барского по святым местам Востока с 1723 по 1747 г.». СПб., 1885–1887 гг.

²¹ Кириллина С.А. Очарованные странники. Арабо-османский мир глазами российских паломников XVI–XVIII столетий. М., 2010.

²² Леонтий (Зелинский). История жизни младшего Григоровича. Письма монаха Полтавского монастыря отцу Мартиниану / АВПРИ. Ф. 152 («Библиотека Азиатского департамента»). Оп. 505. Т. 6. 1766. Д. 11.

²³ Якушев М.М. Русское православное паломничество на Ближний Восток в контексте османо-русских отношений (1774–1847 гг.). М., 2018.

посольской церкви при дипломатическом представительстве России в Константинополе, заменив тяжелобольного иеромонаха Пахомия (1765 г.), который, в свою очередь, сменил на посту иеромонаха греческого происхождения Дорофея Возмуйлова, или Возмуйлоса (1759–1765 гг.)²⁴.

В начале Русско-турецкой войны 1768–1774 гг. иеромонах Леонтий вместе с другими сотрудниками русской дипмиссии был посажен в Семибашенный замок, потом вместе с российским резидентом в Константинополе А.М. Обресковым полтора года сопровождал великого визиря в обозе османского войска. В 1771 г. Леонтий прибыл в Россию и с 1771 по 1775 г. жил в Киево-Печерской лавре, а в 1775 г. вернулся в Константинополь с посольством чрезвычайного и полномочного посла князя Н.В. Репнина (1775–1776 гг.), приехавшего в Константинополь на ратификацию Кючук-Кайнарджийского мирного договора 1774 г. В 1787 г., в связи с началом Русско-турецкой войны 1787–1791 гг., Леонтий вновь приехал в Россию, а после окончания войны вернулся в Константинополь. Иеромонах Леонтий, в своих сочинениях называвший себя полушутливо «младшим Григоровичем», стал одним из самых известных русских паломников-писателей XVIII в.

Посольский или министерский дом, где помимо жилых помещений находилась домовая посольская церковь, неоднократно перестраивался²⁵.

В конце XVIII в. в посольской церкви проходили богослужения и литургии, приуроченные к праздничным торжествам, связанным с императрицей Екатериной II и членами императорской семьи, на которых присутствовали чрезвычайный и полномочный посол князь М.И. Голенищев-Кутузов (1793–1794 гг.), прибывший в Константинополь на ратификацию Ясского мирного договора 1791/1792 г., его свита и сотрудники миссии²⁶.

Иеромонах Мелетий отметил, что среди церквей Константинополя есть «церковь российская в императорском министерском доме».

²⁴ Епископ Русской православной церкви (1787 г.): епископ Феодосийский и Мариупольский (1787–1790 гг.). Императрица Екатерина II лично подарила ему крест и панагию.

²⁵ АВПРИ. Ф. 89. Оп. 89/1. 1757. Д. 7. Дело о перестройке находящейся в казенном министерском в Константинополе доме церкви.

²⁶ Ранее, 22 сентября 1793 г., во время стоянки в лагере при Сан-Стефано М.И. Голенищев-Кутузов и его свита слушали «молебствие с коленопреклонением» по случаю годовщины восшествия на престол императрицы Екатерины II / АВПРИ. Ф. 89. Оп. 89/8. 1793–1794. Д. 777. Л. 128 об.

По его словам, 1 октября 1793 г., на праздник Пресвятой Богородицы, «в министерской домово́й церкви при отправлении божественной литургии, певчие посольства, в первый еще раз пели концерт»²⁷. Мелетий писал, что «дом российского посланника стоит на большей улице, которая почти от самого берега с полуденной стороны, хотя несколько не прямо, чрез все селения протягается на север, на самом высоком месте на левой стороне идучи от полудни», заметив, что «палаты стоят посреди двора... внутри двора за палатами на западной стороне имеется водособиралище, цистерна, которую сделал прежде бывший» чрезвычайный посланник и полномочный министр Я.И. Булгаков (1781–1787 гг.)²⁸, сменивший на посту А.С. Стахиева (1776–1781 гг.). По описанию Мелетия, домовая церковь Святых Антония и Феодосия Печерских, в которой «служба Божия отправляется по-славенски, довольно пространна, но видом смиренна»²⁹.

24 ноября 1793 г. по случаю тезоименитства императрицы Екатерины II свита посольства собралась в посольском доме, пошла в церковь «для слушания литургии», после которой прошел «молебен с коленопреклонением», причем «за здравие» императрицы Екатерины II «при возглашении многолетия» здесь находящиеся российские суда «по зделанному сигналу производили пушечную пальбу»³⁰. 12 декабря 1793 г. по случаю дня рождения великого князя Александра Павловича «в присутствии посла и всей свиты отправлялось литургии молебствие в посольской церкви». 13 января 1794 г. «в присутствии посла и свиты в церкви посольской отправлялось молебствие» по случаю дня рождения великой княгини Елизаветы Алексеевны. 4 февраля 1794 г. по случаю дня рождения великой княгини Марии Павловны в посольской церкви также «отправлялось молебствие»³¹.

Домовая церковь святых преподобных Антония и Феодосия Печерских просуществовала до 1808 г., а штат причта изменялся в 1743 и 1779 гг. Последними настоятелями посольской церкви были иеромонах Иерофей (1799–1801 гг.), архимандриты Самуил (1801–1804 гг.)

²⁷ Мелетий. Путешествие во Иерусалим Саровския Общежительная Пустыни иеромонаха Мелетия в 1793–1794 годах / Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 357 («Собрание Саровской пустыни»). Оп. 1. Д. 305. Л. 1–350 (черновой оригинал); М., 1800. С. 19–20.

²⁸ Там же. С. 34.

²⁹ Там же. С. 20.

³⁰ АВПРИ. Ф. 89. Оп. 89/8. 1793–1794. Д. 777. Л. 128 об., 284 об.

³¹ Там же. Л. 524, 525, 525 об.

и Вениамин (1804–1808 гг.). Русские паломники-писатели прапорщики братья Иван и Василий Вешняковы, а также их спутник Михаил Новиков, посетившие Константинополь в 1804 г. на пути в Иерусалим, упомянули о том, что в Пере, «в старом на высокой горе стоящем доме русского посланника», пребывали «пречестнейшие иноки» и «капелланы»: архимандрит Вениамин и иеродиакон Киево-Печерской лавры Епифаний, которые «оказывали» богомольцам «много благоприятства во всяких случаях»³².

В 1808 г. чрезвычайный посланник и полномочный министр в Константинополе А.Я. Италинский (1802–1806 гг., 1812–1816 гг.) в своем донесении отмечал, что «посольский дом и помещавшаяся в нем церковь со всею утварью сторели», а служащие причта покинули османскую столицу и вернулись в Россию. Поэтому русские паломники-писатели подпоручик Илья Сысоев и его спутник Петр Хостов, посетившие Константинополь в 1817 г. на пути в Иерусалим, не упоминали ни о пострадавшей при пожаре домово́й церкви, ни о священнослужителях, окормлявших свою паству³³.

В 1808–1816 гг. из-за отсутствия посольского храма сотрудники дипломатической миссии посещали греческую церковь Влахернской Божией Матери в Айвансараяе, церковь Богородицы Радующейся в Балате и другие греческие храмы, в основном в Пере и Галате.

В 1816 г. по императорскому указу «в стране, населенной толиком обилием наших единоверцев и служившей колыбелью первобытному христианству, обязательно было богослужение, причем выбирались бы к такому месту духовные особы, которые соединяли бы свое учение с примером христианских добродетелей и оправдали бы благие намерения государя Императора»³⁴.

В 1818 г. при чрезвычайном посланнике и полномочном министре в Константинополе бароне Г.А. Строганове (1816–1821 гг.) в пригородном посольском доме в Буюкдере на втором этаже «древесного

³² Вешняков И.И. Путевые записки во Святой Град Иерусалим и окрестности оно́го Кадужской губернии дворян Вешняковых и ме́дынского купца Новикова в 1804–1805 гг. М., 1813. С. 5, 11, 14.

³³ Сысоев И.С. Путевые записки во Святой град Иерусалим и его окрестности Новгородской губернии города Старой Руссы подпоручика Ильи Степановича Сысоева и крестьянина Петра Хостова в 1817–1818 гг. / РНБ ОР (Российская национальная библиотека Отдел рукописей). Ф. 536 («Собрание Общества любителей древней письменности»). № 623.

³⁴ Шкаровский М.В. Русские православные общины в Турции // Вестник Православного Свято-Тихоновского университета (ПСТГУ). 2009. Вып. 1 (30). С. 21.

флигеля посольской канцелярии был устроен маленький храм» святых равноапостольных царя Константина и матери его Елены, ставший второй постоянной домовою церковью российской дипломатической миссии на Босфоре³⁵. Первым настоятелем нового посольского домового храма был иеромонах Мелхиседек (1818–1821 гг.). Паломник-писатель К.И. Бронников (1820–1821 гг.), посетивший Константинополь в 1820 г. по дороге в Иерусалим, оставил сведения о домовою церкви и иеромонахе Мелхиседеке. По описанию К.И. Бронникова, «Его Высокопреподобие отец Мелхиседек» принял русского богомольца «как родственника». По его словам, «в придворной церкви было малое повечерие... церковь немалая и красивая, утвари довольно»; с вечера было всенощное бдение с благоговением, поутру водоосвящение, в 9 часов утра начались часы и проскомидия; «во время часов» чрезвычайный посланник и полномочный министр Г.А. Строганов «со всеми находящимися при посольстве чиновниками прибыл в церковь, иностранных членов довольно было, началась литургия, и после оной молебн Святому Александру Невскому с канонем и потом многолетие»³⁶.

Дипломатическое представительство России в османской столице располагалось в Буюкдере только в летнее время года, а зимой оно переезжало в Перу. Российские дипломаты «нанимали» квартиры в центральной части Константинополя: сначала в доме Фонтана, а потом в доме Франкини. В зимнее время года сотрудники дипломатической миссии посещали греческую церковь Кафийской Божией Матери.

В 1838 г. при чрезвычайном посланнике и полномочном министре А.П. Бутенева (1830–1843 гг.) в Пере состоялась закладка посольского дома для зимнего пребывания, в котором была «устроена» третья постоянная посольская церковь — святителя Николая Чудотворца. В 1845 г. при чрезвычайном посланнике и полномочном министре в Константинополе В.П. Титове (1843–1853 гг.) церковь, расположенная на третьем («верхнем») этаже нового строения дипломатической миссии в Пере, была освящена.

³⁵ Шкаровский М.В. Русские церковные общины на территории Турции (Османской империи) в XVIII–XX вв. // Вестник церковной истории. 2014. № 1–2 (33–34). С. 176.

³⁶ Бронников К.И. Путешествие к Святым местам, находящимся в Европе, Азии и Африке, совершенное в 1820–1821 гг. села Павлова жителем Кириллом Бронниковым. М., 1824. С. 9–10.

Таким образом, с начала XVIII в. посольские церкви в Константинополе, будучи составными частями дипломатической миссии России на Босфоре, были форпостами русского духовного присутствия в регионе, а служившие в них или описавшие их священнослужители и церковнослужители оставили свой след в истории русской дипломатии на Ближнем Востоке и русского паломничества на Святую землю.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The author declares no relevant conflict of interests.

Список литературы / References

1. Антонов В.В., Кобак А.В. *Русские храмы и обители в Европе*. СПб.: Лики России, 2005. 399 с.
Antonov V.V., Kobak A.V. *Russian churches and monasteries in Europe*. St. Petersburg: Liki Rossii, 2005. 399 p. (in Russ.).
2. Бронников К.И. *Путешествие к Святым местам, находящимся в Европе, Азии и Африке, совершённое в 1820–1821 гг. села Павлова жителем Кириллом Бронниковым*. М.: Тип. С. Селивановского, 1824. 287 с.
Bronnikov K.I. *A journey to the Holy places located in Europe, Asia and Africa, made in 1820–1821 by Kir Bronnikov, a resident of the village of Pavlovo*. Moscow: Typography of S. Selivanovskiy, 1824. 287 p. (in Russ.).
3. Вешняков И.И. *Путевые записки во Святой Град Иерусалим и окрестности оного Калужской губернии дворян Вешняковых и медынского купца Новикова в 1804–1805 гг.* М.: Университетская типография, 1813. 212 с.
Veshnyakov I.I. *Travel notes to the Holy City of Jerusalem and its environs by the Veshnyakov nobles of Kaluga province and the Medyn merchant Novikov in 1804–1805*. Moscow: University printing house, 1813. 212 p. (in Russ.).

4. Здравомыслов К. Мученическая кончина иеромонаха Константина неаполитанского (К истории православной церкви в Константинополе). *Русский архив*. 1894;(9):306–318.
Zdravomyslov K. The martyrdom of the Neapolitan Hieromonk Constantine (Towards a history of the Orthodox Church in Constantinople). *Russkiy Arkhiv*. 1894;(9):306–318 (in Russ.).
5. Кириллина С.А. *Очарованные странники. Арабо-османский мир глазами российских паломников XVI–XVIII столетий*. М.: Изд-во ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова; Ключ-С, 2010. 564 с.
Kirillina S.A. «Enchanted wanderers»: *The Arab-Ottoman world through the eyes of Russian pilgrims of the 16th–18th centuries*. Moscow: Institute of Asian and African Countries of Lomonosov Moscow State University; Klyuch-S, 2010. 564 p. (in Russ.).
6. Лукьянов Иоанн. Хождение в Святую Землю московского священника Иоанна Лукьянова (1701–1703). *Русский архив*. 1863. Вып. 1–5.
Lukyanov Ioann. The pilgrimage to the Holy Land of the Moscow priest Ioann Lukyanov (1701–1703). *Russkiy Arkhiv*. 1863. Iss. 1–5 (in Russ.).
7. Сильвестр (Диканский) и Никодим. Описание путешествия иеромонаха Рыхловского Николаевского монастыря Сильвестра и Никодима в Царьград и Иерусалим в 1722 г. *Труды Киевской духовной академии*. 1883;2(5).
Sylvester (Dikansky) and Nikodim. Description of the journey of the Hieromonks of Rykhlovsky St. Nicholas monastery Sylvester and Nikodim to Tsargrad and Jerusalem in 1722. *Trudy Kievskoy Dukhovnoy Akademii*. 1883;2(5) (in Russ.).
8. Шкаровский М.В. Русские православные общины в Турции. *Вестник Православного Свято-Тихоновского университета (ПСТГУ)*. 2009;30(Вып. 1):21–34.
Shkarovsky M.V. Russian Orthodox communities in Turkey. *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo Gumanitarnogo Universiteta*. 2009;30(Iss. 1):21–34 (in Russ.).
9. Шкаровский М.В. Русские церковные общины на территории Турции (Османской империи) в XVIII–XX вв. *Вестник церковной истории*. 2014;33–34(1–2):176–230.
Shkarovsky M.V. Russian church communities on the territory of Turkey (the Ottoman Empire) in the 18th–20th centuries. *Vestnik Tserkovnoi Istorii*. 2014;33–34(1–2):176–230 (in Russ.).
10. Якушев М.М. «Приятели ево работают великому государю в чем могут усердно». Иностранцы на русской службе в Царьграде

в первой четверти XVIII века. *Военно-исторический журнал*. 2025;(8, авг.):20.

Yakushev M.M. «His friends work diligently for the Great sovereign in whatever they can»: foreigners in Russian service in Tsargrad in the first quarter of the 18th century. *Voенно-Istoricheskii Zhurnal*. 2025(8, Aug.):20 (in Russ.).

11. Якушев М.М. Резиденты и секретные агенты России в Константинополе 1721–1751 гг. *Исторический вестник*. 2025;(52):80–97.

Yakushev M.M. Russian residents and secret agents in Constantinople, 1721–1751. *Historical Reporter*. 2025;(52):80–97 (in Russ.).

12. Якушев М.М. *Русское православное паломничество на Ближний Восток в контексте османо-русских отношений (1774–1847 гг.)*. М.: Индрик, 2018. 512 с.

Yakushev M.M. *Russian Orthodox pilgrimage to the Middle East in the context of Ottoman–Russian relations (1774–1847)*. Moscow: Indrik, 2018. 512 p. (in Russ.).

Якушев Михаил Михайлович
Mikhail M. Yakushev

кандидат исторических наук,
советник Историко-документального
департамента Министерства
иностраных дел Российской Федерации,
старший научный сотрудник
Института востоковедения РАН
SPIN-code: 8178-3806,
AuthorID:875714

Ph.D. in History, Advisor to the Historical
and Documentary Department of the
Ministry of Foreign Affairs of the Russian
Federation, senior researcher at the
Institute of Oriental Studies of the Russian
Academy of Sciences
SPIN-code: 8178-3806,
AuthorID:875714

Поступила в редакцию /
Received
10.09.2025

Поступила после
рецензирования /
Revised
12.11.2025

Принята к публикации /
Accepted
15.12.2025